

Фархад Карагусов,

главный научный сотрудник НИИ частного права Каспийского университета,
член Международной академии сравнительного права / IACL,
доктор юридических наук, профессор

Корпоративное право в Казахстане: создание и управление компаниями*

А. Текст выступления в рамках конференции

1. Корпоративное законодательство Республики Казахстан построено на основополагающих общих положениях Гражданского кодекса Республики Казахстан (ГК), содержащихся в Общей части ГК, принятой в 1994 году.¹ Безусловно, на содержание корпоративного законодательства влияют и отдельные нормы Особенной части ГК, которая была принята в 1999 году,² например, статья 921, касающаяся ответственности юридического лица за действия своих работников и участников (акционеров).³

Тем не менее, основное значение в качестве концептуальной правовой основы регулирования корпоративных отношений имеет Общая часть ГК, в которой определяется понятие и юридически значимые признаки юридического лица и существенные компоненты его правового статуса, а также закрепляются классификации юридических лиц по видам и организационно-правовым формам в рамках каждого вида.⁴

2. Казахстанское право не различает юридических лиц публичного права. При этом государство и административно-территориальные единицы Республики Казахстан признаются равноправными субъектами делового оборота наряду с гражданами и юридическими лицами, и к ним применяются нормы законодательства, определяющие участие юридических лиц [частного права] в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из законодательных актов.

Однако, важным является разделение юридических лиц на коммерческие организации и некоммерческие организации.

3. Коммерческие организации – это те, которые создаются для получения дохода от осуществляемой ими предпринимательской деятельности и, самое главное, вправе полученную таким образом чистую прибыль среди своих акционеров / участников. В свою очередь, основной критерий некоммерческой организации заключается в том, что она создается для какой-то общественно значимой цели и не вправе распределять свой доход среди своих участников и членов; при этом осуществление доходной деятельности в процессе осуществления целей своего создания для некоммерческих организаций не запрещается.

В рамках каждой из этих двух групп юридических лиц предусмотрены конкретные допустимые для их учреждения и деятельности организационно-правовые формы юридических лиц.

Что касается некоммерческих организаций, то они могут существовать как в корпоративной форме – это разного рода объединения, а также некоммерческое акционерное общество, так и в некорпоративных формах фонда и учреждения. Организационно-правовые формы некоммерческих организаций регулируются законодательством, но их перечень в ГК не является исчерпывающим.

4. В свою очередь, перечень допустимых организационно-правовых форм для коммерческих организаций определен как исключительный (*clausus numerus*), включая в себя всего пять форм: это - акционерное общество (АО) и хозяйственное товарищество, которое может создаваться как товарищество с ограниченной ответственностью (ТОО), товарищество с дополнительной ответственностью (ТДО), полное товарищество и коммандитное товарищество. Также отдельными организационно-правовыми формами коммерческих организаций определены производственный кооператив и государственное предприятие.

Все предусмотренные в ГК организационно-правовые формы коммерческих организаций, кроме искусственно придуманной для советского права формы государственного предприятия,⁵ предполагают создание и деятельность юридического лица на основе участия в его уставном капитале или имуществе, и такие юридические лица являются корпоративными организациями.

На основе базовых положений ГК каждая организационно-правовая форма коммерческих корпоративных организаций регулируется самостоятельным законом – Законом об АО,⁶ Законом о ТОО и ТДО,⁷ Законом о хозяйственных товариществах⁸ и Законом о производственном кооперативе,⁹ а более подробное и все еще актуальное описание особенностей каждой из этих форм предлагается в моей монографии 2012 года.¹⁰

5. Очевидным является структурное несовершенство казахстанского законодательства в том, что в нем непоследовательно разделяются хозяйственные общества (компании) и товарищества. Несмотря на то, что ТОО называется видом хозяйственного товарищества, ТОО (как и ТДО) – это все-таки, как и АО, хозяйственное общество (компания), основанное на ограниченной ответственности и отделении участия от управления. И только полное товарищество и коммандитное товарищество – это именно хозяйственные товарищества, основанные на том, что их участники ответственны за управление товариществом и ведение его дел, неся субсидиарную ответственность по ее долгам и обязательствам.

Однако следует принять во внимание, что требования к корпоративной структуре АО и ТОО разнятся.

В АО корпоративная структура больше напоминает монистическую модель (*one-tier board structure*), и она регулируется довольно императивно: обязательными являются формирование акционерами совета директоров в качестве коллегиального органа управления АО и создание уже советом директоров (если уставом компании это не передано на уровень решения общего собрания акционеров) единоличного или коллегиального (в некоторых случаях закон требует именно коллегиального) исполнительного органа; действуют и взаимодействуют эти два органа АО на основании их компетенции, четко разграничиваемой в соответствии с законом.

Корпоративная структура в ТОО регулируется по аналогии с германским *GmbH* на основе дуалистической модели (*dual or two-tier structure*), и это регулирование намного диспозитивнее: компания управляется единоличным или коллегиальным правлением (исполнительным органом, директором), избираемым Общим собранием участников ТОО, но участники ТОО также вправе создать орган контроля в виде наблюдательного совета и по своему усмотрению определить его компетенцию.

6. Наиболее популярными для ведения предпринимательской деятельности являются формы АО (в частности, когда предполагается организация крупного бизнеса и/или привлечение инвестиций на рынках капиталов) и ТОО (которая наиболее пригодна для стартового, малого и среднего предпринимательства).

Однако следует обратить внимание на существенные различия в требованиях относительно минимального размера уставного капитала: 0 (ноль) тенге для ТОО и 50000 МРП (минимальных расчетных показателей) – для АО, причем уставный капитал АО в минимальном размере должен быть оплачен к моменту государственной регистрации компании (по текущему валютному курсу это приблизительно равно 345 тысяч Евро). Проверка уставного капитала при учреждении ТОО не предусмотрена, в то время как подтверждение оплаченного уставного капитала АО в минимальном требуемом размере, очевидно, является необходимым.

Формы ТОО и производственного кооператива, наряду с индивидуальным предпринимательством (ИП), также удобны для ведения социального предпринимательства, правовые основы которого предусмотрены в Предпринимательском кодексе.¹¹ Например, членство в производственном кооперативе может быть удобно для иностранных граждан (но не для юридических лиц), если они захотят создать в Казахстане социальное предприятие.¹²

7. Подчеркну, что при том, что казахстанское корпоративное законодательство нуждается в модернизации, для ведения иностранными инвесторами своей нормальной деятельности в Казахстане знания и

соблюдения законодательства об АО и ТОО достаточно для того, чтобы чувствовать себя вполне себе защищённо в казахстанской юрисдикции.

Иностранные граждане и компании могут быть как учредителями, так и участниками / акционерами казахстанских АО и ТОО. Причем такие компании могут быть учреждены как одним лицом, так и вместе с другими лицами (как казахстанскими, так и иностранными; частными и государственными, включая само государство). Соответственно, и уже учрежденное АО или ТОО может иметь одного или нескольких (много) участников, акционеров.

Для того, чтобы иностранный гражданин или иностранное юридическое лицо выступило учредителем казахстанской компании, не применяется каких-то особых требований по сравнению с их учреждением казахстанскими резидентами. Лишь потребуется подтвердить свое резидентство в соответствующей иностранной юрисдикции, а иностранным гражданам может потребоваться получение в Казахстане индивидуального идентификационного номера (ИИН).

8. Для учреждения АО или ТОО требуется проведение учредительного собрания, подписание учредительного договора и утверждение устава АО / ТОО. Если компания учреждается одним лицом, вместо учредительного договора такой учредитель оформляет письменное решение единственного учредителя об учреждении юридического лица.

После государственной регистрации выпуска акций учрежденного АО учредительный договор прекращается, устав АО остается его единственным учредительным документом.

В отличие от АО, учредительный договор ТОО продолжает действовать в течение всего срока существования ТОО. При смене участников ТОО прежний участник перестают быть стороной учредительного договора, а новый участник подписывает договор о присоединении к учредительному договору ТОО.

Государственная регистрация учрежденного ТОО осуществляется по заявлению учредителей либо одним лицом от имени других учредителей. Допустима онлайн государственная регистрация ТОО для казахстанских резидентов.

9. Заключение акционерных соглашений законодательством не запрещается (а Законом об инвестиционных фондах даже прямо допускается для заключения акционерами венчурных фондов или организаций, предоставляющих венчурное финансирование). Однако следует помнить, что в соответствии с общими положениями ГК акционерное соглашение должно соответствовать императивным (обязательным) нормам закона, а самое главное – позволять его принудительное исполнение.

С учетом этих обстоятельств заключение акционерных соглашений между казахстанскими субъектами (резидентами) не получило

распространения. Но в отношении АО с иностранным участие такие соглашения применяются, будучи подчиненными иностранному праву. Обычно такие соглашения соблюдаются добровольно: практики принудительного исполнения таких соглашений в Казахстане не наблюдается.

В отношении ТОО заключение отдельных соглашений между участниками ТОО не находит правового основания, поскольку для регулирования отношений между участниками ТОО предусмотрено обязательное заключение учредительного договора ТОО, защищенного режимом коммерческой тайны и действующего в течение всего срока существования ТОО. Вместе с тем, в моей практике имел место спор в международном арбитраже по принудительному исполнению соглашения между участниками ТОО с иностранным участием, регулируемого иностранным правом; этот спор завершился мировым соглашением.

10. Приобретение долей участия в казахстанских ТОО и акций казахстанских АО иностранными гражданами и компаниями возможно не только вследствие учреждения компании, но и на основании гражданско-правовых сделок (как возмездных, так и безвозмездных), в порядке наследования, в результате реорганизации юридических лиц.

Приобретение акций и других ценных бумаг казахстанских компаний возможно как на внебиржевом рынке, так и на бирже. Правоотношения по обороту активов (долей участия, ценных бумаг, производных инструментов) на внебиржевом рынке регулируются нормами законодательства, а операции на бирже или посредством внебиржевых котировочных / торговых системах – в соответствии с правилами биржевой торговли (например, правилами KASE) или иными внутренними правилами соответствующего организатора торгов.

Оформление прав на акции и их передачи от одного лица к другому осуществляется по лицевым счетам в Центральном депозитарии ценных Бумаг (KCSD) или номинальном держателе ценных бумаг (банке-кастодиане или лицензированной брокерской, дилерской организации) посредством подачи участниками сделки (или их представителями) встречных приказов в Центральной депозитарии или соответствующем номинальном держателе. Обращаю внимание, что операции через номинального держателя подлежат отражению на лицевых счетах номинального держателя в Центральном депозитарии.

Также по лицевым счетам в Центральном депозитарии возможно приобретение и отчуждение, а также обременение долей участия в ТОО, если по договору с ТОО Центральный депозитарий ведет реестр участников данного ТОО. В тех же случаях, когда реестр участников ТОО не ведется Центральным депозитарием, то оформление передачи прав на долю участия в ТОО происходит через нотариуса (при участии физических лиц в соответствующей сделке) и посредством обращения к публичному реестру

юридических лиц (Национальному реестру бизнес-идентификационных номеров).

11. В тех случаях, когда требуется оформление прав на акции и доли участия в ТОО в системе реестров Центрального депозитария или у номинального держателя, иностранному инвестору (как юридическому, так и физическому лицу) необходимо открытие лицевого счета у Центрального депозитария и номинального держателя. Процедура открытия счета регулируется на основе Закона о рынке ценных бумаг внутренними правилами Центрального депозитария и соответствующего номинального держателя.

При открытии лицевых счетов держателей ценных бумаг, владельцев долей участия в ТОО Центральный депозитарий и номинальные держатели (так же, как и банки при открытии банковских счетов) проводят процедуры идентификации клиентов (KYC) и анализа проводимых по счетам операций в целях соблюдения требований законодательства по противодействию отмыванию денег и имущества, приобретенных преступным путем, а также действующих санкционных режимов (AML-compliance и применимые санкционные ограничения).

Когда АО только учреждается, зачисление акций на лицевой счет учредителя АО осуществляется Центральным депозитарием только после получения им подтверждения полной оплаты акций соответствующим учредителем. После зачисления акций на его лицевой счет учредитель становится акционером АО.

12. Иностранцы физические лица могут быть избраны членами советов директоров (наблюдательных советов в ТОО) компании в качестве независимых директоров, представителей акционера, иных членов совета. Для этого не требуется каких-то специальных разрешений или допусков со стороны государства, поскольку директора не являются работниками компании.

В то же время, если иностранные лица захотят быть менеджерами, то есть членами исполнительных органов, ключевыми работниками или иными работниками казахстанской компании, то для них потребуется получение разрешений на привлечение иностранной рабочей силы в соответствии с трудовыми законодательствами.

13. С учетом жесткого регламента выступлений на этой конференции, выше предложен очень общий обзор, и отмечены самые основные моменты по данной теме.

В завершение отмечу, что при всем несовершенстве корпоративного законодательства, в Казахстане заметно развивается регуляторная и институциональная среда для того, чтобы корпоративное управление в нашей стране улучшалось за счет эффективного восприятия признанной на глобальном уровне передовой практики.

С ноября 2018 года у нас действует Национальный совет по корпоративному управлению (НСКУ),¹³ который на основании созданной для его деятельности правовой базы разрабатывает определенные национальные стандарты корпоративного управления,¹⁴ и уже в 2021 году принят казахстанский кодекс корпоративного управления (как и ряд других методологических документов) с учетом рекомендаций, содержащихся в Принципах корпоративного управления ОЭСР / OECD.¹⁵

Помимо НСКУ также успешно функционируют ассоциации независимых директоров и корпоративных секретарей, которые проводят обучающие программы и тренинги для специалистов в области корпоративного управления.

Кроме того, казахстанский финансовый регулятор с учетом передовой практики уже принял некоторые методологические документы в форме руководств по раскрытию ESG-информации и по формированию систем управления рисками.¹⁶

Вся эта деятельность, как и другая важная работа по развитию корпоративного управления различными авторитетными институтами и заинтересованными сторонами, когда-то приведет и к обновлению корпоративного законодательства Казахстана, обеспечивая большее доверие инвесторов к нашей национальной правовой системе и сложившейся в нашем обществе правовой культуре.

Еще раз подчеркну, что казахстанское корпоративное законодательство служит достаточной основой для организации и ведения бизнеса на основе привлечения капитальных инвестиций.

В. Заметки в связи выступлением на конференции

Для тех инвесторов и стейкхолдеров (не только и не столько иностранных), кто предполагает более глубокую интеграцию в казахстанскую систему социально-экономических связей, участие в усложненных договорных конструкциях в области корпоративного права, обращаю внимание на целесообразность понимать, что наше корпоративное законодательство нуждается в существенной модернизации. Оно нуждается в принципиальном обновлении (а точнее – в реформировании) с тем, чтобы его структура и содержание эффективно способствовало формированию последовательной практики корпоративного управления в соответствии с передовыми подходами, направленными на обеспечение устойчивости казахстанских компаний и достижению целей устойчивого развития в целом.

Создание компаний в различных организационно-правовых формах для ведения частной предпринимательской деятельности (как и само предпринимательство) стало возможным в Казахстане еще в советское

время, хотя и на «излёте» исчезнувшего СССР. В 1991 году отдельные формы предпринимательских корпораций были предусмотрены в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, в реализацию которых Закон Казахской ССР детально регламентировал вопросы учреждения и деятельности хозяйственных товариществ и акционерного общества, а также их организационной структуры и управления. Описание основных пройденных с того периода этапов и наиболее важных тенденций развития, а также структуры казахстанского корпоративного законодательства было опубликовано мной в 2016 году в журнале *Juridica International*.¹⁷

С учетом же прошедшего с этой публикации времени отраженный в ней анализ состояния и тенденций развития казахстанского корпоративного законодательства дополню следующими соображениями:

1. Корпоративное законодательство до сих пор остается несовершенным по своей структуре, а также неоднородным по качеству регулирования и восприятия передовой практики корпоративного управления (применительно к разным организационным формам компаний, а также в зависимости от участия государства в их капитале).

*Предложенные Министерством юстиции Казахстана Концепция развития корпоративного законодательства Республики Казахстан (в 2011 году и годах независимыми экспертами Рекомендации по совершенствованию корпоративного законодательства Республики Казахстан в 2018-19 годах не привели к исправлению этого дисбаланса и несовершенства корпоративного законодательства Казахстана.*¹⁸

Представляется, что сохраняющееся годами несовершенство казахстанского законодательства во многом обусловлено тем, что у нас ни разу полноценно не обновлялось как собственно корпоративная законодательство, так и сам гражданский кодекс, не проведена «десоветизация» гражданского законодательства, и в ряде аспектов государственный аппарат не очень заинтересован в том, чтобы отойти от советских принципов управления предприятиями.

2. В Казахстане до сих пор не признается концепция юридического лица публичного права, а публичный интерес рассматривается идентичным государственному интересу.¹⁹

Это обстоятельство обуславливает существование множества серьезных проблем, препятствующих достижению должного уровня доверия к национальной правовой системе и эффективному социально-экономическому развитию нашего общества как части цивилизованного мира. В частности, в сфере корпоративных отношений следует принимать во внимание то, что государственный аппарат все еще держится за использование искусственно созданных в советском праве организационно-правовой формы государственного предприятия и бесперспективной правовой конструкции хозяйственного ведения, что

препятствует развитию культуры корпоративного управления в государственном секторе экономики со всеми вытекающими из этого негативными последствиями.

3. Правовое регулирование и практика корпоративного управления в компаниях с государственным участием заметно отличается от правовой и регуляторной основы корпоративного управления в частных компаниях.

Закрепленное в законодательстве существование особенностей правового регулирования в компаниях с государственным участием обусловило то, что государственный аппарат, с одной стороны, чаще всего реализует полномочия собственника в отношении таких компаний на основе механизмов управления государственными предприятиями советского типа, а не в соответствии с принципами корпоративного управления, с другой же стороны, при внедрении корпоративного управления в таких компаниях, в частности, посредством Типового кодекса корпоративного управления необоснованно детализируя требования, предусмотренные законом, сужается его диспозитивность. Существенным фактором в создании такой необоснованной ситуации представляется некорректное (расширительное) понимание некоторыми государственными чиновниками пункта 1 ст. 166 Закона о государственном имуществе о том, что «правовое регулирование создания акционерных обществ и товариществ с ограниченной ответственностью с участием государства, прав акционеров (участников), образования и полномочий органов управления акционерных обществ и товариществ с ограниченной ответственностью с участием государства осуществляется законами Республики Казахстан «Об акционерных обществах», «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» и иными законами Республики Казахстан с учетом особенностей, установленных настоящей главой [указанного Закона – Ф.К.]».

4. Корпоративное управление в Фонде национального благосостояния «Самрук-Казына» (Фонд) и контролируемых им компаниях практически не регулируется ни корпоративным законодательством, ни Законом о государственном имуществе, поскольку эти вопросы регламентированы отдельным Законом о Фонде и утвержденным его советом директоров Кодексом корпоративного управления Фонда,²⁰ что практически не оставляет пространства для регулирования каких-либо вопросов корпоративного управления иными правовыми и регуляторными инструментами.

Этот фактор, наряду с вышеописанной практикой регулирования «особенностей корпоративного управления» в компаниях с государственным участием, не способствует единообразному и равномерному восприятию передовой практики корпоративного

управления в среде субъектов экономической деятельности в Казахстане, а самое главное – по сути выводит корпоративное управление в Группе Фонда за пределы применения казахстанского законодательства. Сохранение такого положения представляется серьезным обстоятельством, влияющим на снижение авторитета права и искажение национальной правовой культуры.

5. В научном сообществе не согласованы позиции по многим концептуальным аспектам корпоративного права, не разработан и не внедрен согласованный для всех учебных заведений принципиальные основы академического курса корпоративного права, который бы позволил констатировать достижение определенного научного консенсуса по фундаментальным категориям корпоративного права и корпоративного управления.

Непонимание сути и значения корпоративной формы для ведения хозяйственной деятельности (как и целого ряда других существенных концепций) приводит к тому, что современная правовая наука не может эффективно выполнить свою миссию по поддержке усилий в модернизации корпоративного законодательства. Во многих случаях это приводит не только к возникновению бесперспективных обсуждений в академической среде, но и к недоверию со стороны судов и законодателя к интеллектуальным возможностям правоведов содействовать нормальному развитию права и практики корпоративного управления. В некоторых же ситуациях изыски увлекающихся корпоративным правом юристов могут привести к отражению в законах необдуманных теоретических воззрений.

Так, например, когда-то в ответ на мое утверждение о том, что акционерное общество (АО) является формой крупного предпринимательства, в то время как товарищество с ограниченной ответственностью (ТОО) позволяет начать бизнес и заниматься малым и средним предпринимательством, С.И. Климкин зачем-то попытался по этому вопросу вступить со мной в непродуктивный спор, и эту искусственно созданную и весьма малозначительную дискуссию недавно поддержал А.К. Калдыбаев, не соглашаясь со мной, потому что, по его мнению, «не масштаб предпринимательства относится к разграничивающим признакам АО и ТОО, а количество их акционеров и участников, соответственно».²¹ Данное утверждение А. Калдыбаева в этом ненужном споре является искажением моих слов и неправильным пониманием разницы между АО и ТОО. Ибо единственное, в чем эта разница заключается – это то, что уставный капитал АО формируется за счет выпуска и размещения акций, что, конечно же, влечет множество важных юридических, организационных и финансовых последствий.

Мои вызвавшиеся стать в этом очевидном вопросе оппоненты упускают из виду то, что любая компания может быть учреждена одним

лицом и у любой компании (будь то АО или ТОО/ООО) может быть один акционер/участник; и ничто не препятствует какому-то ТОО/ООО стать субъектом крупного предпринимательства, но именно форма АО позволяет эффективно привлекать капитальные инвестиции на открытом рынке для реализации крупномасштабных инвестиций. При этом создание субъекта малого или среднего (а тем более – социального) предпринимательства не запрещается казахстанским законодательством в форме АО. Но это, во-первых, технически невозможно в силу противоречивого регулирования вопросов учреждения и формирования уставного капитала АО в казахстанском законодательстве (но это уже другая история), а во-вторых, уровень издержек и расходов, которые должен будет нести начинающий бизнесмен или малый предприниматель, элементарно не позволит ему вынести соответствующую нагрузку.

Но главное – точка зрения А. Калдыбаева о том, что количество участников / акционеров должно стать критерием разграничения АО и ТОО, является очевидно необоснованной и бесперспективной (очень надеюсь, что в этом утверждении нашло выражение лишь неправильное понимание вышеупомянутых существенного первичного критерия разграничения АО и ТОО / ООО и обусловленных им последствий).

*

С учетом изложенного, представляется нецелесообразным (и весьма вредоносным) затягивание с решением вопроса о реформировании казахстанского корпоративного законодательства (как и самого ГК). В этом вопросе нам следует значительно более равномерно (не только применительно к акционерным общества), системно и последовательно, на основе определенного консенсуса в научной среде, а также согласования общепризнанных теоретических позиций с государственным аппаратом и представителями социально-экономической инфраструктуры, осмыслить и воспринимать с использованием наших традиций юридической техники (которая, однако, тоже нуждается в совершенствовании) рекомендации вышеупомянутых Принципов корпоративного управления ОЭСР / OECD,²² которые представляют собой соответствующую концептуальную и методологическую основу, общепринятую для развитых экономик и правовых порядков, стремящихся к социально-экономическому процветанию в условиях открытых обществ (в том понимании, ка оно предложено профессором Ю. Базедовым²³). И организационная роль государства в этом деле реформирования гражданского законодательства, включая корпоративное законодательство, видится, если не решающей, то существенной.

27 сентября 2024 г.

-
- * Выступление в рамках конференции, организованной Ostinstitut Wismar Висмарского университета прикладных наук и технологий при участии Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) на тему: «Законодательная база для инвестиций в Казахстане и Узбекистане» (27 сентября 2024 г.; г. Висмар, Германия).
- ¹ См. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями). Интернет-ресурс https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061
 - ² См. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І (с изменениями и дополнениями). Интернет-ресурс https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880
 - ³ Статья 921 ГК (Особенная часть) (по крайней мере, п. 3 ст. 921), однако, нуждается в принципиальном пересмотре, поскольку ее содержание противоречит правовому статусу хозяйственного общества (компании), принципиальной характеристикой которого является отделение участия в компании (ее уставном капитале) от управления у ней и ограничении ответственности участников / акционеров по долгам компании. Более того, этот п. 3 ст. 921 ГК (согласно которому «*хозяйственные товарищества, акционерные общества и производственные кооперативы возмещают вред, причиненный их участниками (членами) при осуществлении последними предпринимательской, производственной или иной деятельности товарищества, акционерного общества или кооператива*») находится в противоречии с общими положениями ГК (в частности ст. 44), согласно которым юридическое лицо не отвечает по обязательствам своего участника / акционера.
 - ⁴ В данном выступлении не касаюсь факта существования Международного финансового центра. «Астана» с его «правом, основанным на принципах английского права», поскольку рассматриваю именно вопросы казахстанского корпоративного законодательства, а сам МФЦА представляет собой *exorbitant jurisdiction*, существование и функционирование которого в текущем состоянии в среднесрочной и долгосрочной перспективе может привести в неблагоприятным последствиям для Казахстана. Более подробно об этом см. Карагусов Ф.С. *О конвергенции права, привлечении инвестиций в Казахстан и функционировании Международного финансового центра «Астана» как exorbitant jurisdiction*. В: Актуальные проблемы частного права. К 100-летию со дня рождения профессора Ю.Г. Басина. Научные труды НИИ частного права Каспийского университета. Выпуск 3 / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы: Казахстанский Международный Арбитраж, 2023. – 472 с. С. 271 – 288.
 - ⁵ О необходимости отказа от организационно-правовой формы государственного предприятия см, более подробно Сулейменов М.К., Карагусов Ф., Дуйсенова А.Е. Ликвидация государственных предприятий и юридические лица публичного права. Интернет-ресурс https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37317026&pos=6;-109#pos=6;-109
 - ⁶ См. Закон Республики Казахстан от 13 мая 2003 года № 415-ІІ «Об акционерных обществах» (с изменениями и дополнениями). Интернет-ресурс https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1039594
 - ⁷ См. Закон Республики Казахстан от 22 апреля 1998 года № 220-І «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» (с изменениями и дополнениями). Интернет-ресурс https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1009179
 - ⁸ См. Закон Республики Казахстан от 2 мая 1995 года № 2255 «О хозяйственных товариществах» (с изменениями и дополнениями). Интернет-ресурс https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003646&
 - ⁹ См. Закон Республики Казахстан от 5 октября 1995 года № 2486 «О производственном кооперативе» (с изменениями и дополнениями). Интернет-ресурс 5 октября 1995 года № 2486 «О производственном кооперативе»
 - ¹⁰ См. Карагусов Ф. Правовое положение коммерческих организаций по законодательству Республики Казахстан. Алматы. 2012. – 333 с. Электронная форма доступна на интернет-ресурсе https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37317517&pos=6;-109#pos=6;-109
 - ¹¹ См. Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями). Глава 6-1 (стст. 79-1 – 79-4). Интернет-ресурс https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854
 - ¹² См. Karagussov F. *Social Enterprises In Kazakhstan*. Social Enterprise Law: A Multijurisdictional Comparative Review. Brakman Reiser D., Dean S., Lideikyte-Huber G. (Eds.), 1st edition. INTERSENTIA Publishers, 2023, xviii + 716 p. - P. 369 – 388.
 - ¹³ См. О Совете по корпоративному управлению. Интернет-ресурс <https://atameken.kz/ru/pages/957-o-sovete-po-korporativnomu-upravleniyu>
 - ¹⁴ См. Закон Республики Казахстан от 4 июля 2013 года № 129-V «О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями). Ст. 26-2. Интернет-ресурс https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31416500&pos=632;-41#pos=632;-41

-
- ¹⁵ См. Казахстанский (страновой) Кодекс корпоративного управления. Интернет-ресурс <https://atameken.kz/uploads/content/files/Кодекс%20финиш.pdf>
- ¹⁶ См. Руководство по раскрытию информации в области экологического, социального и корпоративного управления (Environmental, Social and Corporate Governance, ESG) для банков и других финансовых организаций, утверждено приказом Председателя Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка от 28 апреля 2023 г. № 291. Интернет-ресурс <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/documents/details/479159?lang=ru> ;
Методологическое руководство для банков и других финансовых организаций «Управление экологическими и социальными рисками», утверждено приказом Председателя Агентства Республики Казахстан по регулированию и развитию финансового рынка от 15 июля 2024 г. № Б-228. Интернет-ресурс <https://www.gov.kz/memleket/entities/ardfm/documents/details/697459?directionId=14993&lang=ru>
- ¹⁷ См. Farkhad Karagussov, "Development of Company Law in Kazakhstan," *Juridica International* 24 (2016), pp. 84 – 95, doi: <https://doi.org/10.12697/JI.2016.24.09>
- ¹⁸ См, интернет-ресурсы, соответственно, https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30956110&pos=1;-12#pos=1;-12 и <https://aca.kz/uploads/pages/rekomendacii-po-soversenstvovani-6691c73a02.pdf>.
- ¹⁹ Более подробно об этом см. Участие государства и международных организаций в гражданско-правовых отношениях, проблемы теории и практики / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы: НИИ частного права Каспийского университета, 2023. – 800. Главы 6 и 7.
²⁰См. Закон Республики Казахстан от 1 февраля 2012 года № 550-IV «О Фонде национального благосостояния». Интернет-ресурс <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000550>
- ²¹ См. Калдыбаев А. Исключение участника из ТОО (принудительный выкуп) доли участника ТОО. Интернет-ресурс https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34029855&pos=6;-109#pos=6;-109.
- ²² См. OECD (2023), *G20/OECD Principles of Corporate Governance 2023*, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/ed750b30-en>.
- ²³ См. Юрген Базедов. Право открытых обществ – частное и государственное регулирование международных отношений: общий курс международного частного права. Пер. с англ. Ю.М. Юмашев. – М.: Норма, 2016. – 384. С. 33 - 52.